

«Но почему...»

Похоже, Юньхуань не был взволнован, услышав это. Имаи был раздражён и попытался заговорить, но Мирел остановила его. Казалось, она была заинтригована.

«Да, у тебя могут возникнуть вопросы, если ты новенький в Разломе. По тому, как ты задаёшь вопросы, полагаю, ты знаешь основы Пробуждения?»

Юньхуань ответил, краснея:

«Д-да. Я слышал, что это сила была создана для борьбы с системой».

«Правильно. Тогда знаешь ли ты, что такое «уникальный мир» на самом деле?»

Затем Юньхуань процитировал то, что узнал, когда присоединился.

«Это мир, который Пробуждённый создаёт, чтобы сохранить рассудок, чтобы противостоять потоку информации. Это то, что вы в конечном итоге получите, когда станете Пробуждённым 3 или более высокой ступени...»

«Ты хорошо начитан».

Мирел взглянула на Кашима, на что Кашим пожал плечами. Затем Мирел продолжила:

«Думаю, твой вопрос можно резюмировать так. Если все Пробуждённые могут создавать свои собственные «уникальные миры», почему «Разлом» заставляет использовать «уникальный мир»? Зачем это нужно?»

Юньхуань замер.

«И ты мог подумать, что это так. Вы еле сбежали из Системы, но почему нужно заполучить «уникальный мир»? Разве это не то же самое, что оказаться взаперти в другой Системе?»

«Я... я не думал до такой степени».

Юньхуань быстро ответил, и Мирел тихонько рассмеялась.

«Не волнуйся. Это естественный вопрос. У всех здешних Капитанов раньше тоже был такой же вопрос.

«Считайте, что я не участвую».

«Конечно, Имаи. Ты идиот».

«Ты...!»

Мирел проигнорировала его и продолжила:

«Тебя звали Юньхуань?»

«Да, мэм. Ким Юньхуань из Мира 294».

«Мир 294... Это хорошо. Недавно меня заинтересовали книги из Мира 294».

Мирел продолжила:

«Хорошо, подумай об этом. Допустим, тебе сейчас 15 лет».

Юньхуань не понимал, почему возраст имеет значение, но всё равно кивнул.

«Ты случайно потерял своих родителей и всю свою семью. Ты не можешь играть в компьютерную игру, которую так любишь, или читать книги, которые любишь. Ты даже в школу не ходишь. Вся твоя жизнь отрезана от мира».

Юньхуань представил себя 15-летним парнем, который потерял всё, включая семью. Это было несложно представить.

«Мир» внезапно стал для тебя очень опасным. Теперь мир заставляет тебя стать «взрослым». Теперь вы должны думать и действовать как единое целое».

Юньхуань почувствовал, как его сердце замерло.

«И есть люди, которые следуют воле твоих родителей. Есть люди, которые пытаются испортить тебе жизнь, пока ты находишься в своём одиночестве».

Теперь Капитаны сосредоточились на рассказе Мирел.

«А тебе, в 15 лет, нужно бороться с миром своей ограниченной мудростью. Но есть проблема. У тебя мало информации. Единственная информация, которая у тебя есть, – это компьютерная игра и книга».

«...»

«Что ты тогда будешь делать? Как ты думаешь, ты сможешь сохранить себя? С компьютерной игрой и книгой?»

Юньхуань покачал головой:

«Я, наверное, не смогу».

«Правильно. Таков результат в большинстве случаев».

Мирел замолчала. Юньхуань понял, что она имела в виду под тишиной.

«Вы говорите, что я буду 15-летним с дополнительной информацией».

Мирел улыбнулась:

«Ты быстро понял. Верно, это то, что делает Разлом. Мы даём вам «способы» бороться со взрослыми».

«А этот «уникальный мир» из Разлома?»

«Мы называем его «Море Крови, Гора Трупов»».

«Это ужасное название».

«Но это же достаточно для борьбы с плохими взрослыми, не так ли?»

Она была права.

«Пробуждённые, которые получают новый уникальный мир, очень слабы умственно. Однако, если вы получите «Море Крови, Гору Трупов», всё станет другим. Тебе ещё 15 лет, но при этом ты сильный. Ни один взрослый не будет смотреть на тебя свысока».

Юньхуань был взволнован. Он собирался получить силу для борьбы против Лордов и Наместников. Он получит силу изменить мир. Тут и прервал Имаи.

«Скучно. Так что же это за новый метод?»

«Я покажу тебе сейчас, поэтому, пожалуйста, не прерывай».

«Ха, конечно».

Вскоре Мирел привела Юньхуаня и Сеюлю к небольшому куполу внутри лаборатории. Вход в купол закрылся, и Сеюль обеспокоенно посмотрела на Юньхуаня. До них донёлся голос Мирел.

«Не бойтесь. Все в Разломе прошли через это».

Пространство вокруг них тут же исказилось. Теперь на большой болотистой местности жили миллионы людей. Юньхуань держал в руке меч. Было ли это иллюзией? Или это было на самом деле?

«А теперь деритесь».

Её голос был сигналом, и началась драка. Юньхуань отчаянно уклонился от метнувшегося в него меча. Вокруг него были знакомые лица. Он вспомнил их имена. Сакамото, Учитель Науки, Хван Инчан-Мечник, Джей-Кузнец... это были те, которые раньше сражались с ним в Башне Кошмара.

«Сражайтесь, пока не убьёте их всех».

Затем Юньхуань понял, где он сейчас. Кашим однажды сказал ему, что большинство члены Разлома были из того, что произошло 700 лет назад, когда миллионы людей убили друг друга.

Крики были со всех сторон, люди убивали друг друга. Это было повторение того, что произошло 700 лет назад. Это было хуже, чем Башня Кошмаров.

«Если ты станешь последним выжившим, то получишь Море Крови, Гору Трупов и станешь самым сильным 15-летним игроком».

Юньхуань вспомнил улыбку Мирел, когда она толкнула его в купол. Он почувствовал холод от улыбки, когда подумал об этом. Ему захотелось плакать.

Он хотел сказать, что не хотел этого. Он хотел стать сильным, но не хотел ничего подобного. Но в следующий момент он почувствовал резкую боль в спине. Густая тёплая жидкость текла по его спине. Он повернулся и увидел лицо, которое хотел увидеть.

«Д-Джей Хван...»

Меч проник глубже, и Юньхуань застонал.

«Джей Хван...»

Юньхуань понял, что это иллюзия. Его единственный друг не мог попытаться убить его. Но в то же время он не был так уверен. Было ли это иллюзией?

«Не волнуйся. Ты почувствуешь боль, но не умрёшь. Если ты умрёшь, всё начнётся заново».

Даже если это была иллюзия, мог ли он забыть всё, что делал, потому что это было всего лишь иллюзией?

«Помни. Ты покинешь это место, когда останешься последним выжившим».

Юньхуань упал на колени. Он думал, что неважно, была ли это иллюзией. Было что-то более важное. Что бы это ни было, если бы он убил Джей Хвана прямо сейчас, он был бы совершенно другим существом, чем раньше.

Он заработал бы силу, чтобы отомстить, только убив друга, о котором он заботился. Это была единственная правда, что у него была.

Джей Хван продолжал убивать других, так как думал, что прикончил Юньхуаня. Юньхуань посмотрел на спину Джей Хвана. Он встал и ясно увидел его спину.

Это была спина, которой он доверял. Это была спина, за которой он следил очень-очень долго. Множество мыслей пронеслось у него в голове. Были воспоминания об ужасе в башне и страхе перед будущим из-за своей слабости. Ненависть к своему слабому «я». Отчаяние, скорбь... и гнев.

Он сжал свой меч и пошёл вперёд.